



Столыпинский
вестник

Научная статья

Scientific article

УДК 34.01

DOI 10.55186/27131424_2022_4_8_7

**О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ МЕХАНИЗМА ПЕРЕДАЧИ
ВКСЕЛЯ ПО ИНДОССАМЕНТУ**

**ON THE LEGAL NATURE OF THE MECHANISM OF TRANSFER OF A
BILL OF EXCHANGE BY ENDORSEMENT**

Самаров Евгений Леонидович, Кандидат физико-математических наук, доцент, адвокат, председатель Коллегии адвокатов Самаровых, г. Брянск, (241 050, Россия, Брянск, ул. Любезного д.16 кв.1), тел. 8(903) 644-33-21, e-mail: advokatsamarov@mail.ru

Evgeny Leonidovich Samarov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, lawyer, Chairman of the Samarov Bar Association, Bryansk (241 050, Russia, Bryansk, ul. Lubeznogo, 16 sq.1), tel. 8(903) 644-33-21, e-mail: advokatsamarov@mail.ru

Аннотация. В статье с различных позиций исследуется вопрос о юридической природе передачи векселя по индоссаменту. Приводится правовой анализ различных точек зрения на указанную проблему авторитетных ученых – дореволюционных классиков и современных авторов и с разных правовых позиций, проводя исследование разными методами, автор делает вывод о договорном - двухстороннем характере передачи векселя по индоссаменту.

Annotation. The article examines the issue of the legal nature of the transfer of a bill of exchange by endorsement from various positions. The legal analysis of various points of view on this problem of authoritative scientists – pre-revolutionary classics and modern authors is given, and from different legal positions, conducting research by different methods, the author concludes about the contractual - bilateral nature of the transfer of a bill of exchange by endorsement.

Ключевые слова: вексель, индоссамент, передача векселя, односторонние и двусторонние сделки, договорная природа, индоссант, индоссат, собственность.

Key words: promissory note, endorsement, transfer of promissory note, unilateral and bilateral transactions, contractual nature, endorser, endorser, property.

Введение

На протяжении длительного периода времени - более столетия - Российские ученые классики цивилистики, а так же современные Российские и иностранные исследователи, не смогли найти ответ на вопрос, какова юридическая природа индоссамента, с которым бы все ученые - цивилисты могли бы согласиться. В настоящее время этот вопрос, по-прежнему, как и в дореволюционную эпоху России, остается дискуссионным. По мнению одного из ведущих Российских цивилистов в области вексельного права профессора В.А. Белова : « по своей сложности ... вопрос о юридической природе индоссамента... можно сравнить, пожалуй, только с вопросом о юридической природе переводного векселя» [1]. Заметим, что официального правового ответа на поставленный вопрос - нет, имеются только отдельные доктринальные мнения, позиции ученых. Статьи авторов - в научных журналах по указанному вопросу носят, как указано выше, дискуссионный характер, причем, иногда, излагая свою точку зрения на указанную проблему, авторы даже не считают нужным привести какое-либо правовое обоснование; причисление индоссамента к односторонним сделкам часто осуществляется часто без каких-либо правовых обсуждений,

анализов, что у читателей создает на наш взгляд - неверное впечатление о бесспорности проблемы. Иногда, причисляя передачу векселя по индоссаменту к односторонним сделкам, авторы в качестве доказательств одностороннего характера сделки приводят доводы, которые вообще не основаны ни на нормах права, ни на нормах элементарной логики. Обычно авторы односторонней сделки индоссамента пытаются уменьшить до минимума значение волеизъявления индоссата при получении векселя, часто полностью их игнорируя, забывая о том, что у индоссата имеются свои права, в частности, есть право отказаться от получения векселя. Так один из авторов пишет: «...Обязанность предоставить вексель исполняется посредством выдачи векселя, передачи его по индоссаменту, то есть посредством односторонних сделок, для совершения которых необходимо и достаточно выражение воли одной стороны. Векселедержатель становится кредитором лица, выдавшего вексель, не находясь с ним в договорных отношениях, а исключительно в силу одностороннего волеизъявления последнего...» [2]. Приведенная цитата позволяет увидеть позицию её автора, который считает, что индоссат просто обязан получить передаваемый ему вексель, что у него нет никаких прав, в частности, у него права отказаться от получения векселя ! Однако, Положение о простом и переводном векселе не содержит таких обязательств индоссата; индоссат вправе отказаться от получения векселя - тем более, в случае, если между индоссатом и индоссантом нет никаких договорных отношений ! В п. 3 Комментария к ст. 146 ГК РФ новой актуальной редакции Гражданского кодекса РФ по состоянию на 04.07.2022 г. написано : « Индоссамент - это односторонняя сделка, в соответствии с которой все права, удостоверенные ценной бумагой и принадлежащие лицу, совершившему передаточную надпись(индоссант), переходят к лицу, которому или по приказу которого передаются права по ценной бумаге». Такого же взгляда на индоссамент как на одностороннюю сделку придерживались известные ученые А.В. Габов, С.В. Ротко, А.М. Эрделевский и другие авторы. Возражая против

одностороннего характера сделки индоссамента, переносящей право собственности на вексель от индоссанта к индоссату, Е.А. Крашенников в качестве доказательств договорного характера передачи векселя по индоссаменту ссылался на вполне обоснованный аргумент – факт передачи права собственности между отчуждателем векселя и его приобретателем. В настоящей статье мы не перечисляем всех авторов научных статей, считающих индоссамент односторонней сделкой. Не перечисляем их всех, поскольку их достаточно много, но, главное из-за того, что их аргументация в основном совпадает с приведенной в настоящей статье аргументацией наших уважаемых оппонентов - на которые мы ссылаемся и позицию которых мы раскрываем и анализируем.

Особенности процедуры передачи векселя

Вопрос, к какой сделке – односторонней или двухсторонней - относится передача векселя по индоссаменту, хотя и носит дискуссионный характер, является не только важным, но и сам по себе имеет принципиальный теоретический характер. При исследовании передачи векселя по индоссаменту, раскрываются различные удивительные свойства векселя. Как указано выше, сложность проблемы подтверждается продолжающейся дискуссией по указанному вопросу, длящейся с конца девятнадцатого века по настоящее время. При этом не приходится удивляться в том, что представители той и другой точки зрения - часто известные ученые, признанные специалисты гражданского права, с мнениями которых обычно считаются.

Указанные обстоятельства мотивировали нас еще раз поднять для обсуждения важный вопрос о юридической природе вексельного индоссамента. Следует заметить, что в своё время похожие споры велись по поводу договора дарения, однако, после официального признания договора дарения двухсторонней сделкой, научные споры затихли. Теоретическая сложность проблемы передачи векселя по индоссаменту заключается в отнесении его к особому институту вексельных прав,

которых для регулирования и понимание некоторых спорных вопросов - не хватает. Поэтому регулирование вопросов в этих случаях осуществляется не только вексельным, но и гражданским законодательством.

У некоторых читателей может возникнуть вопрос: «Почему нельзя внести изменения и дополнения в вексельное право, обязав индоссата (получателя векселя при передаче векселя по индоссаменту) при получении векселя обязательно ставить свою подпись на векселе»? К сожалению, нельзя, хотя такое изменение вексельного законодательства без всякого сомнения укрепило бы позицию тех ученых, которые доказывают договорный характер вексельного индоссамента! Все дело в том, что вексельное право – это право, прежде всего, международное. Присоединившись к Женевским вексельным конвенциям 25 ноября 1936 г., которые были приняты в рамках Лиги Наций 7 июня 1930 г. в Женеве, Советский Союз в соответствии с требованиями этих документов принял «Положение о переводном и простом векселе» [3](далее «Положение») и был связан с требованиями Женевских Конвенций 1930 г. Указанное Положение было утверждено Постановлением ЦИК и СНК СССР 7 августа 1937 г., а в 1997 г. на территории России был принят ФЗ «О переводном и простом векселе», которым подтверждено действие Постановлением ЦИК и СНК СССР 7 августа 1937 г., утвердившего Положения «О переводном и простом векселе» на территории России. По указанным причинам страны - участники Женевской вексельной конвенции от 25 ноября 1936 г. в своем национальном законодательстве в одностороннем порядке не могут вносить изменения в вексельное право даже в тех случаях, когда это позволяло бы тем, или иным способом, решать сложные теоретические и практические вопросы вексельного права.

Следует отметить, что достаточно часто в вексельном законодательстве нет ответа на какой либо важный правовой вопрос. Уже считается установившейся нормой - на сложные вексельные вопросы - искать ответ, используя при этом гражданско-правовые нормы, увязывая их со спецификой

рассматриваемого объекта вексельных прав. И в данном случае, по-видимому, других возможностей для нахождения ответа на поставленный нами вопрос - нет.

Если обратиться к аналогичным институтам в гражданском праве, при которых происходит переход права собственности на передаваемую вещь - договор купли –продажи, мены, дарения и. т. д., можно утверждать, что переход права собственности на вещь происходит в результате сделки. Естественно при этом предположить, что индоссамент - так же является сделкой. Это предположение становится ещё более убедительнее при сравнении института индоссамента со ст. 153 ГК РФ (Понятие сделки), в соответствии с которой : « сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение прекращение гражданских прав и обязанностей».

Вспомним, что при совершении полного индоссамента в соответствии со ст.14 Положения к индоссату (лицу, принимающему вексель), переносятся все права, вытекающие из переводного векселя. При индоссаменте права, принадлежащие ранее индоссанту, переходят к индоссату. Конечно же, сразу же возникает естественный вопрос: «Какие права переносятся путем индоссамента - общегражданские права и обязанности или специальные - вексельные права, которые в ряде случаев отличаются от общегражданских прав ?». Ответ на этот вопрос может быть дан в следующем виде : « Переносятся и вексельные права и гражданские». В качестве вексельных прав, передаваемых индоссантом – индоссату при индоссаменте, назовем, например: 1) право предъявления переводного векселя к акцепту, а в случае акцепта векселя, но отказа от оплаты - право предъявления иска к плательщику; 2) право предъявления требования по векселю ко всем обязанным по векселю лицам; 3) право дальнейшего индоссирования векселя и другие права, предусмотренные Положением. В качестве гражданских прав, передаваемых от индоссанта индоссату при полном индоссаменте, назовем право собственности, которое определяет, как было

указано выше, целый набор правомочий собственника - « триаду» правомочий собственника по Российскому гражданскому праву. Но так как кроме общих гражданских прав при индоссаменте переносятся и специальные - вексельные права, то, если уж индоссамент и называть сделкой, то было бы правильнее говорить, что индоссамент - это особая сделка, аналога которой в гражданском праве в принципиальном плане - нет и не может быть по указанным выше основаниям !

Другими словами, полный индоссамент - это сделка, которую нельзя рассматривать как гражданско – правовую сделку. Индоссамент - чисто вексельная сделка, однако, переносящая не только все вексельные права, имевшиеся у держателя векселя – получателю векселя, но и, в том числе, гражданское право - право собственности на вексель. Таким образом, индоссамент – это уникальная сделка, сделка особого рода, направленная на установление, изменение или прекращение не только определенных гражданских прав и обязанностей, но, в большей степени, вексельных прав и обязанностей. Права, имевшиеся ранее у векселедержателя при передаче векселя векселеполучателю - передаются ему в полном объеме. Но, есть существенное обстоятельство, что лицо, передающее вексель со всеми правами, имевшимися у него ранее, становится гарантом осуществления этих прав, в том числе - права на получения платежа по векселю от обязанного по векселю лица - плательщика. Действительно, в случае отказа плательщика от оплаты по векселю, оплату обязан произвести гарант. Такая гарантийная функция возникает у каждого последующего получателя векселя, передающего этот вексель следующему индоссату и.т.д. Таким образом, надежность векселя увеличивается с увеличением количества лиц, получавших этот вексель и передавших его по надписи следующему получателю, ведь все «надписатели» на векселе - это лица, ответственные за его акцепт (принятие) и платеж. В случае неакцепта или неплатежа обязанного по векселю лица, последний векселедержатель векселя вправе взыскать по векселю с обязанных по векселю лиц – бывших

векселедержателей. Таким образом, надежность по векселю зависит, от платежеспособности ответственного за платеж лица, указанного в векселе, а так же от платежеспособности гарантов по векселю – бывших его держателей. Указанная гарантийная функция (обязанности) каждого бывшего индоссанта существенно отличает передачу векселя по индоссаменту от возможных аналогичных передач вещей при осуществлении различных гражданско-правовых сделок. Наверное, по этой причине не увенчались полным успехом попытки моделирования индоссаментов только гражданско-правовыми договорами: «договорами купли-продажи или мены, как это пытался осуществить французский юрист Потье в 18 веке, или немецкий юрист Тель, несколько модернизовавший подход Потье. Эйнерт для этих целей пытался применить договора поручительства; французский юрист Рено пытался заменить индоссамент договорами цессии». В монографии [4] приводится сравнительный анализ института переноса прав по индоссаменту с аналогичным гражданско-правовым институтом переноса прав с помощью уступки прав (цессии). В настоящей статье мы не затрагиваем эти вопросы.

И все –таки, что же такое индоссамент и, что является его правовой природой ? Что же это за сделка особого рода ?

Конечно же, было бы непростительной самоуверенностью - после приведенных ссылок на неудачные попытки определения правовой природы полного вексельного индоссаментов известными во всем мире учеными цивилистами, предлагать свою теорию и доказывать её правоту. Как раз этим мы и не будем заниматься, однако, заметим, что в правовой литературе о векселях доминируют две точки зрения об индоссаменте. Первая точка зрения - рассматривает индоссамент лишь как формальную надпись на векселе (передаточную надпись). При таком подходе индоссамент рассматривается лишь как письменный односторонний акт, как запись на оборотной стороне векселя или на аллонже о передаче

векселя от индоссанта к индоссату. Вторая точка зрения заключается в придании индоссаменту большего значения и более широких функций, связанных не только с записью на векселе о его передаче иному лицу, но, включает в себя и саму передачу векселя. Именно этот подход представляется нам наиболее приближенным к идеологии Российского вексельного права - реальным, и наиболее соответствующим целям и задачам индоссаментов. Этот подход к определению индоссаментов в силу его уникальности мы и рассмотрим в настоящем разделе. Он позволяет провести исследование проблемы путем её расщепления на несколько простейших вопросов, из которых она состоит, и, по мере возможности, исследовать эти простейшие вопросы. Применительно к индоссаменту – сказанное означает попытку разделения индоссаментов - на отдельные простейшие сделки и попытку определения их правовой природы. В качестве такого подхода для исследования индоссаментов сошлемся на правовой анализ проблемы, проведенный В.А. Беловым в гл. 1X его учебника, в котором он говорит (дословно) : «Историческое значение индоссаментов определяется: «русским словосочетанием передаточная надпись . Индоссамент - это, прежде всего, выполненная на векселе надпись его бывшего законного держателя о передаче им векселя (и, следовательно, вытекающих из него прав) другому лицу - новому законному держателю» [1]. По мнению В.А. Белова : « Также индоссаментом называется особого рода сделка законного векселедержателя - индоссанта, направленная на передачу (перенесение) права собственности (иного «широкого» вещного права) на вексель как ценную бумагу на другое лицо - индоссата, и удостоверенная учиненной на векселе передаточной надписью (индоссаментом в первом значении) » [1]. Следует обратить внимание на определение индоссаментов в двух значениях : «Сделка индоссаментов представляет собой два последовательных действия. Первое действие – это подписание индоссаментов в смысле передаточной надписи

на векселе и второе действие - это вручение векселя с подписанным индоссаментом поименованному в нём лицу»[1].

Правильность вывода В.А. Белова о разделении индоссаментов на два действия подтверждается действующим законодательством. Действительно, о подписании индоссаментов в виде передаточной надписи говорится в ст. 13 Положения ; о передаче векселя посредством индоссаментов говорится в ст.11 Положения. Правильность такого подхода к индоссаменту подтверждается и другими законодательными актами. Доказывая правильность такого подхода к определению понятия «индоссамент», В.А. Белов риторически спрашивает: « Если индоссамент - это только надпись на векселе (скриптурный акт), то как объяснить, что с нею связываются такие юридические последствия, как переход права собственности на вексель и возникновение обязательства индоссанта ?» [1], и делает последующий вывод: « Отсюда нельзя не заключить, что индоссамент (письменный акт) свидетельствует о совершении индоссаментов - сделки, суть которой состоит во вручении (традиции) векселя индоссантом индоссату с целью передачи на него права собственности от индоссанта индоссату» [1].

Переходя к вопросу, который является основной темой настоящей статьи: « Какой сделкой является индоссамент - односторонней или двусторонней ? », необходимо отметить, что, несмотря на все сказанное В.А. Беловым выше, в своей монографии В.А. Белов говорит: « Индоссаментом называется особого рода односторонняя сделка законного векселедержателя - индоссанта, направленная на передачу (перенесение) права собственности ... на вексель как ценную бумагу на другое лицо – индоссата» [5].

Однако, на наш взгляд, с мнением уважаемого В.А. Белова - об одностороннем характере передачи векселя по индоссаменту, трудно согласиться. Точка зрения автора настоящей статьи в полной мере совпадает с мнением В.А. Белова о том, что сделка индоссаментов

направлена на передачу (перенесение) права собственности на вексель как на ценную бумагу на другое лицо - индоссата, однако, наша позиция заключается в том, что - эту переносную функцию выполняет не односторонняя сделка, а двусторонняя (договор). Кстати, именно обстоятельство передачи права собственности к индоссату от индоссанта при передачи векселя по индоссаменту, является одним из доказательств договорной природы передачи векселя по индоссаменту.

Квалифицируя сделку индоссамент как односторонний акт, авторы, либо рассматривают индоссамент лишь как «скриптурный» (письменный) акт, являющийся бесспорно односторонней сделкой, либо как две односторонние сделки - формальный акт надписи на векселе и одностороннюю сделку «вручения». Вот со вторым выводом об односторонности сделки вручения, по нашему мнению, согласиться нельзя. Напомним, что для совершения односторонней сделки - необходимо и достаточно выражения воли одной стороны», для заключения двухсторонней сделки (договора) необходимо согласование намерений двух сторон. Кроме этого, в соответствии со ст. 155 ГК РФ : « Односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку. Она может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом, либо соглашением с этими лицами» [6].

Действительно, если руководствоваться теорией «односторонности» сделки индоссамент, можно утверждать, что обязанности возникают только у индоссанта – лица передающего вексель. Это – гарантийные обязанности индоссанта, возникающие в случае непринятия векселя к платежу - лицом, уполномоченным на это (плательщиком по векселю), либо в случае неплатежа по векселю - плательщиком. Однако, на наш взгляд, утверждать, что у индоссата - лица, получившего вексель по индоссаменту, никаких обязанностей не возникает, на наш взгляд нельзя. Действительно, на первый взгляд представляется, что получив вексель к платежу, у индоссата возникают только права – права дальнейшего индоссирования

векселя иному лицу, права предъявления векселя к платежу, однако, это не так. На самом деле, права, получаемые индоссатом, сопряжены с обязательствами. Индоссат, получив вексель по индоссаменту, получает право его дальнейшего индоссирования другим лицам, но, это право в соответствии со ст. 15 Положения о переводном и простом векселе сопряжено с обязанностью гарантирования последующим получателям векселя (индоссатом) - принятия векселя к платежу, в случае представления векселя к оплате и гарантирования его платежа плательщиком, если вексель будет принят к оплате ! В случае, если указанное в векселе лицо в качестве плательщика, откажется от принятия векселя к платежу или от его оплаты, оплату обязано производить каждое лицо, указанное в векселе в качестве векселедержателя – каждый подписатель (каждый бывший индоссант). Таким образом, индоссат, получив вексель по индоссаменту, получает не «чистые права», он получает «права, сопряженные с обязательствами». Их было бы правильно назвать «права-обязательства», так как прав передачи векселя по индоссаменту - без указанной гарантии векселедателя - вексельным правом не предусмотрено.

В этом месте, внимательный читатель может удивиться.

- Как же так, - скажет он. – А, если индоссамент будет содержать надпись «без оборота на меня», или, аналогичную надпись того же содержания ? Разве в таком случае у лица, передающего вексель - будут какие либо обязанности перед последующим держателем векселя - в случае неакцепта векселя плательщиком, или в случае неплатежа по векселю?!

- Конечно же, нет, не будет, однако - приведенная возможность векселедателя освободиться от ответственности - исключение из правил. Действительно, представим ситуацию, при которой человеку предлагается вексель с такой оговоркой. Согласится ли он принять такой вексель, или начнет думать и анализировать, почему индоссант совершил такую оговорку? Почему он опасается стать гарантом осуществления платежа

по векселю? Можно предположить, что подобная оговорка пошатнет восприятия такого векселя как надежной ценной бумаги, и во многих случаях будет являться основанием для отказа в акцепте (получении) такого векселя. В этом как раз и будет проявляться договорной характер передачи векселя по индоссаменту, так как получение векселя по индоссаменту или отказ в получении векселя будет определяться в этом конкретном случае - в гораздо большем и ярком проявлении воли индоссата, которую обычно игнорируют сторонники одностороннего характера сделки индоссамент, по сравнению с волей индоссанта.

Таким образом, изложенное выше - один из существенных аргументов, подтверждающих договорную структуру передачи векселя по индоссаменту. Некоторые авторы исследований считают сделку индоссамент - сделкой односторонней только потому, что передаточная надпись на векселе выполняется только индоссантом, передающим вексель, и не подписывается индоссатом, принимающим вексель. Это действительно так - вексельное законодательство не требует подписи принимающего вексель лица - индоссата, но это не меняет характера индоссамент как сделки двусторонней (при понимании индоссамент как совокупности двух сделок). В теории права известны двусторонние сделки не только с одной подписью, но и вообще без подписей лиц, участвующих в её совершении. В качестве примера таких двусторонних сделок можно привести сделки купли-продажи недорогих вещей, совершаемых без соблюдения письменной формы сделки и без подписи покупателя, сделки дарения недорогих вещей - так же совершаемые без соблюдения письменной формы, другие аналогичные сделки. Поэтому делать вывод об односторонности сделки только потому, что имеется только одна подпись - индоссанта на векселе или на добавочном листе (алонже), а подписи лица, принимающего вексель - индоссата нет, по нашему мнению нельзя. Приведенные основания, по нашему мнению, одно из доказательств неверности таких рассуждений.

Другим - классическим аргументом двухстороннего характера передачи векселя по индоссаменту является следующий аргумент. Передача векселя от индоссанта к индоссату свидетельствует о действиях, в совершении которых участвует не одно лицо - индоссант, а два лица - индоссант, передающий вексель, и индоссат, принимающий вексель. При отсутствии желания второго лица – индоссата принять вексель, при его отказе от принятия векселя - сделка индоссамент не состоится. Дав согласие на принятие векселя, в виде его получения из рук индоссанта, индоссат фактическими своими действиями выражает свою волю на совершение сделки индоссирования, как и индоссант. Таким образом, поскольку для совершения сделки передачи – приёма векселя необходимо выражение согласованной воли двух сторон (индоссанта – передающего вексель и индоссата – принимающего вексель), то сделка передачи векселя по нашему мнению - сделка двусторонняя. Поскольку согласие индоссата на получение векселя является неотъемлемой частью сделки передачи векселя по индоссаменту, согласно которой «индоссат не является участником сделки индоссамент, в связи с чем индоссамент - сделка односторонняя» [4], категорически нельзя. Такой вывод можно было бы сделать, если под индоссаментом понимать только лишь односторонний «скриптурный акт»; но, если под индоссаментом понимать еще и передачу векселя от индоссанта к индоссату, то из такого определения индоссамент будет следовать, что индоссат является участником сделки индоссамент, и, что индоссамент сделка двусторонняя.

Как указывалось выше, без выражения воли предполагаемого индоссата на принятие векселя по индоссаменту - не может быть передачи векселя по индоссаменту. Действительно, если предполагаемый индоссат отказывается от принятия предлагаемого ему векселя, сделка индоссамент не совершается. Поэтому роль предполагаемого индоссата не пассивная, а активная и заключается она - в выражении воли на совершение сделки или на отказ от её совершения. В случае выражении воли на совершение

сделки индоссирования, индоссат принимает вексель в своё фактическое владение.

Не случайно, выдающийся классик дореволюционной цивилистики Д.И. Мейер задаёт риторический вопрос: «... каким же образом попадает вексель в руки векселедержателя, каким образом индоссант делается обязанным по векселю, если не вследствие соглашения его с индоссатором (индоссатом, ред. автора), соглашения, имеющего характер договора?» [7]. Известный дореволюционный цивилист В.Д. Катков говорил : « Раз совершение надписи само по себе не создаёт обязанности индоссанта, а нужна ещё передача векселя приобретателю, то понятно, что без договора обойтись никак нельзя : индоссант должен вручением векселя выразить волю сделать индоссата кредитором по векселю, а приобретатель - выразить принятием векселя волю сделаться кредитором. Это и есть тот договор, без которого нельзя обойтись, когда желают обязаться векселем...» [8]. В.Н. Уруков в своей статье говорил: «...индоссамент - договор о передаче векселя между индоссантом и последующим векселе-приобретателем, в соответствии с которым индоссант передает последнему права по векселю, а индоссат принимает все права, вытекающие из векселя»[9]. Великий дореволюционный цивилист Г.Ф. Шершеневич говорил (дословно): «Более верный взгляд на индоссамент», согласно которому «моментом вексельного договора между надписателем и принимающим от него вексель является вручение документа».

Следует вдуматься и в сущность индоссамента. То, что он представляет собой формальную сделку, воплощающую в себе передачу прав по векселю от индоссанта к индоссату, сопровождающуюся передачей и самого векселя, мы уже говорили ранее. Но, кто может отрицать, что, несмотря на формальность этой сделки - индоссамента и отрешенности её от гражданско – правовых отношений, между индоссантом и индоссатом, лежащих в основе её совершения, существующих, но остающихся вне поля зрения вексельно - правовых отношений этих лиц, все – таки,

индоссамент является сделкой, являющейся частью гражданско-правовых отношений, без которых они остаются незавершенными.

Для простейшей иллюстрации сказанного можно привести пример сделки купли-продажи какого –либо имущества, в которой оплата производится не в денежном выражении, а векселем. Если бы форма оплаты (оплата деньгами или векселем) для продавца вещи не имела никакого значения, то можно было бы говорить, что передача вместо денег в качестве платежа - векселя - абсолютно идентичные средства оплаты. По - видимому, в этом случае, оплату векселем путем его передачи продавцу вещи, можно было бы считать односторонней сделкой. Однако, это не так. Между векселем и денежной купюрой – существенная разница и выражается она для векселя не только - в сложной породившей его вексельной конструкции вексельного права, но и в субъективных свойствах самого векселя. Если денежная купюра изготавливается государством, то вексель часто – предмет кустарного производства самого человека, причем некоторые неточности при его изготовлении или заполнении текстом делают его бракованным, не имеющем прав для использования его в качестве платежного средства. Кроме того, оплата векселем сопряжена с гораздо большим риском для его получателя по сравнению с оплатой денежной купюрой. Серьезные различия между оплатой деньгами и векселем столь многочисленны, что само их перечисление достойно отдельной научной статьи. Если при обычном товарообменном обороте люди договариваются о цене, а договариваясь о форме оплаты, имеют ввиду обычно форму наличной оплаты или форму оплаты - путем перечисления на карту, или на счет в банке, то, в случае предложения оплаты векселем, обсуждению подлежит сам конкретный вексель, его характеристики - надежность его поручителей, надежность плательщика по векселю и.т.д. Оплата товара рублями требует определения суммы платежа и срока платежа ; оплата товара векселем - требует кроме указанных характеристик оплаты - согласия продавца на форму оплаты

- именно векселем. Таким образом, совершение сделки - передачи векселя (оплаты векселем за товар) зависит главным образом - не от волеизъявления Покупателя товара (производящего оплату за товар векселем), а от согласия на такой вид оплаты продавца, то есть, от волеизъявления Продавца товара, получающего за свой товар - оплату не деньгами, а векселем. На наш взгляд, и, доказательства этого приведены нами выше, в механизме передачи векселя по индоссаменту - воля индоссата при решении вопроса о принятии векселя - равнозначна, а в некоторых ситуациях может быть даже значительнее воли индоссанта при решении вопроса о передаче векселя.

В качестве примера приведем возможную достаточно распространенную ситуацию. Представим себе, что гражданин А должен некоторую сумму гражданину Б, однако, по определенным причинам у него имеются денежные затруднения, что мешает ему вовремя возратить долг гражданину Б. Должник А решает предложить кредитору Б вместо возврата долга в деньгах на сумму долга получить возврат долга - переводным векселем, предоставляющим право держателю векселя получить от плательщика по векселю - гражданина С деньги на сумму долга. Гражданин А берет свой вексель, осуществляет на обратной стороне векселя передаточную надпись и передаёт вексель кредитору Б. Получив вексель с передаточной надписью, кредитор Б оказывается перед дилеммой - принимать вексель или отказаться от его принятия, зачеркнув индоссамент на векселе. С чем связаны такие сомнения индоссата? Прежде всего они связаны с тем, что индоссату Б необходимо - 1) Выяснить, обязан ли плательщик по векселю - гражданин С производить оплату по данному векселю, в случае предъявления векселя к платежу; 2) В случае, если гражданин С обязан производить платеж по указанному векселю, взвесить все риски, связанные с согласием на получение конкретного векселя, которые зависят от финансовых возможностей гражданина С. Для этого ему необходимо провести определенную работу по выяснению

платежеспособности гр-на С. Ему необходимо – любыми возможными способами – определить реальную вероятность получения денег от первоначального кредитора и остальных надписателей, если они имеются, с вероятностью получения денег от нового кредитора С. Сравнить эти вероятности, и, в зависимости от полученной информации принять решение - получить вексель от первоначального кредитора А, или отказаться от его получения. Решив, что риски в получении векселя велики - индоссат Б отказывается в получении векселя; в случае решения, что риски минимальны, не велики, индоссат Б получает вексель. Возникает вопрос: «Можно ли в такой ситуации назвать волю получателя векселя (кредитора) при решении вопроса о получении векселя - настолько пассивной, не играющей никакой роли в изложенном механизме приема-передачи векселя по индоссаменту, что её можно вообще не учитывать и считать сделку односторонней? Убеждены, категорически - нельзя; необходимо учитывать интересы каждой из сторон вексельного оборота.

В своей работе уважаемый автор Р.С. Бовзенко по своему – уникально отвечает на вопрос: какой сделкой является индоссамент – односторонней, или двусторонней [10]. Уникальность исследования уважаемого автора заключается в следующем: сначала он так же как и В.А. Белов признаёт, что для возникновения прав из векселя у индоссата необходимы действия и волеизъявления двух лиц. Казалось бы, ведь - это же и есть доказательство двустороннего (договорного) характера сделки передачи векселя! Однако, по мнению уважаемого автора (дословно): «рассуждения о том, что вексель невозможно передать индоссату без участия последнего, никоим образом не должны влиять на квалификацию индоссамента как односторонней сделки» [10]. Уважаемый автор доказывает, что определяющим в споре, какой сделкой - односторонней сделкой или двусторонней сделкой (договором) является индоссамент, будет ответ на вопрос, что определяет права Индоссата - «получение векселя от Индоссанта», или «обладание» векселем?! Отвечая на

поставленный им самим вопрос, со ссылкой на п. 16 Положения о простом и переводном векселе, автор делает вывод, что определяющим будет именно факт «обладания» векселем, поэтому, по мнению автора, вопрос, каким образом, вексель попадает к Индоссату не может иметь никакого значения. По указанной причине, по мнению Р.С. Бовзенко, вторая сделка - передачи векселя - не имеет правового значения и индоссамент следует считать односторонней сделкой. В качестве обоснования своих выводов уважаемый автор приводит пример с передачей векселя от индоссанта индоссату в запечатанном конверте, доказывая при этом, что способ передачи векселя от бывшего векселедержателя новому векселедержателю не имеет никакого значения.

В качестве примера, который мы рассмотрим в этой статье особенно подробно, уважаемый автор он приводит ситуацию, когда индоссант (дословно, господин У) : «учиняет индоссамент в пользу господина Х, но не вручает его индоссату, а кладет его в стол. Господин Х тайно похищает вексель из стола индоссанта. Вопрос : будет ли в данном случае индоссамент выполнять легитимационную функцию?», - спрашивает себя автор и сам же отвечает: «Безусловно».

Устраивает ли нас такой ответ автора ? Соответствует ли он нормам права, или нет ? Уважаемый автор Р.С. Бовзенко считает, что, несмотря на такие действия Индоссата Х, вексель, независимо от действий гражданина Х, будет выполнять легитимационную функцию. Убеждены, краденный вексель не может являться доказательством легитимационного - законного получения векселя гражданином Н. Что же еще не так - в приведенном выше примере кражи векселя из стола индоссанта ? Прежде всего, в этом примере пропущен период времени после кражи векселя из стола господина У господином Х. Что происходило после кражи векселя из стола господина У ? Обращался ли господин У после кражи в полицию ? Было ли проведено расследование ? Если оно было проведено, то, были ли установлен факт кражи векселя из стола господина У господином Х

? Если факт кражи векселя господином Х из стола господина У был установлен, то выводы уважаемого автора о легитимации краденого векселя в такой ситуации, когда вексель является предметом кражи, вещественным доказательством совершенного преступления - на наш взгляд не убедительны. В случае установления кражи векселя, он будет являться предметом преступления, вещественным доказательством, а действия Х, выражающиеся в краже чужого имущества - ни один суд не признает законным принятием векселя - в рамках действующего вексельного законодательства в обычном вексельном обороте. Дело в том, что в приведенном выше случае - кражи векселя, если она будет установлена следствием, даже, без учета правовых последствий обычно происходящих после этого - суд, наказание и.т.д., установление кражи векселя - его похищения будет означать получение векселя лицом Н не на основании вексельного права - путем его передачи по индоссаменту, а на основании кражи. Законная передача прав по векселю от векселедателя У к векселеполучателю Х не может быть установлена судом, так как в данном случае не будут выполнены условия передачи прав по векселю, предусмотренные ч. 3 ст. 146 ГК РФ - ввиду отсутствия факта вручения векселя гражданином У гражданину Х. Следовательно, даже наличие на векселе передаточной надписи (индоссамента) в указанном случае - не будет являться доказательством законности получения векселя лицом Н. - на основании ч. 3 ст. 146 ГК РФ, в соответствии с которой : «Права, удостоверенные ордерной ценной бумагой, передаются приобретателю путем ее вручения с совершением на ней передаточной надписи - индоссамента....» [6].

Приведенная ссылка на официальную норму гражданского права указывает на существенное условие формы передачи векселя путем его «вручения». Это делает необходимым, для достоверности полученных далее выводов, понять содержание и значение, использованного в ч. 3 ст. 146 ГК РФ термина «вручение». Это возможно путем несложного

лингвистического анализа указанного термина с использованием толкового словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова, а так же - Толкового словаря великорусского языка Даля, а так же согласно иным словарям :

«Отдать в руки, непосредственно, лично» [11];

«Вручать, вручить что либо кому, дать в руки, вручить лично , отдавать, передавать... [12];

«для вручения почтовых отправлений означает : лично адресату или его представителю» [13].

Из представленных выше словарей следует, что термин «вручение» означает в большинстве случаев - передачу из рук в руки.

По нашему мнению недостатком оспариваемых нами выводов автора является безосновательно положенная в рассуждениях автора - аксиома (дословно): «единственно значимой в отношениях вручения векселя - воле индоссанта, и, полное игнорирование при этом воли индоссата. С этим утверждением нельзя согласиться. Многочисленные фактические случаи передачи векселя по индоссаменту говорят об обратном.

Для гражданско-правового анализа, приведенного «классического примера» пригодится и ссылка на п.14 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 4 декабря 2000 г. № 33/14 « О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей», в соответствии с которой (дословно): « ...Лицо, являвшееся владельцем векселя и утратившее его в силу какого-либо события, то есть обстоятельства, имевшего место помимо воли заявителя, вправе заявить исковое требование о возврате векселя. Приобретатель считается недобросовестным, если он до или в момент приобретения знал о том, что вексель выбыл из владения собственника либо лица, уполномоченного распоряжаться векселем, помимо их воли.... Недобросовестность и грубая неосторожность приобретателя доказываются лицом, предъявившим требование об изъятии векселя» [14]. В приведенной выше выдержке из Постановления Пленума ВС РФ приведена «более мягкая» ситуация

выбывания векселя из владения векселедержателя помимо его воли, и, даже в такой ситуации, по мнению Пленума ВС, бывший владелец векселя имеет право на его возврат !

Для того, что бы избежать многочисленных споров в своей монографии известный ученый Агарков М.М. считал, что кроме передаточной надписи на векселе «необходимо еще и соглашение о передаче прав на бумагу» [15]. Указанное предложение уважаемого ученого - ничто иное, как предложение фактического закрепления договорной природы передачи векселя по индоссаменту в присущую договору письменную форму. Вексельное законодательство этого не требует, однако в банках России, которые работают с векселями, идея Агаркова М.М. была воплощена в жизнь, были разработаны инструкции работы с векселями, предусматривающие в том числе подробные формальные правила передачи векселей. В частности, в приложениях к «Положению о простых векселях Сбербанка России (утв. Постановлением Правления Сбербанка РФ от 27 августа № 431-р) (Протокол № 183)», приведены соответствующие образцы документов, которые необходимо оформлять при продаже векселя, кроме надписи на самом векселе . В частности речь идет о необходимости при передаче векселя по индоссаменту кроме передачи векселя составлении акта приема-передачи векселя с подписью не только лица, передающего вексель (индоссанта) , но и лица, принимающего вексель (индоссата). Таким образом, передача векселя по индоссаменту дублируется обычным актом приема-передачи векселя с подписью двух лиц - лица, передающего вексель и лица, принимающего вексель. Указанные методы (Стандарт передачи векселей) Сбербанка России переняты многими банками России. Необходимо заметить, что автором указанного Стандарта передачи векселей являются Ассоциация Участников Вексельного Рынка (АУВЕР), в соответствии с которым кредитным и другим коммерческим организациям, входящим в АУВЕР рекомендовано при передаче векселей следовать определенным правилам - единой

политике АУВЕР - указанному Стандарту, причем участникам АУВЕР рекомендовано составление Актов приема - передачи векселя ко всем сделкам, в которых в качестве оплаты используется вексель.

Заключение

Доказательства, приведенные в настоящей статье, с различных правовых позиций подтверждают договорной - двусторонний характер механизма передачи векселя по индоссаменту и несостоятельность теории односторонней сделки индоссаментанта.

Литература

1. Белов В.А. Вексельное право. Учебник// - М. - АО «Центр ЮрИнфоР» - 2004.- с.320.
2. Е. Кузнецова. Сделки с векселем не терпят принуждения. / [Электронный ресурс] // www.lawmix.com/5394 (дата обращения : 17.10.2022).
3. «Положение о переводном и простом векселе» //Приложение к Постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341// Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства . - 1937. - №52. - с.221.
4. Самарова А.Е. Проблемы векселя - проблемы индоссаментанта : монография// Брянск. Брянский государственный университет им. Академика И.Г. Петровского. - 2006. – 120 с.
5. Белов В.А. Курс вексельного права // М. - 2006. - С. 434, 448.
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51 –ФЗ (ред. От 21.12.2021) (с изм. И доп., вступ. в силу с 29.12.2021) (ч.1– ч.4) // -Москва : Проспект. -2021. – 768 с.
7. Д.И. Мейер . Очерк русского вексельного права// Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву// - М. 2003. - с.339.
8. Катков В.Д. Передача векселя по надписи (индоссамент)//- Одесса. 1909. - с.107 и сл.

9. Уруков В.Н. Индоссамент векселя// Арбитражное правосудие в России. – 2007. - № 1.
10. Бовзенко Р.С. Индоссамент как односторонняя сделка // Сделки: проблемы теории и практики.// Сборник статей. - М.: Статут, 2008. - с. 180-197.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.// Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] // [https:// lib.ru](https://lib.ru). - М.: Изд-во «Азъ», 1992.(дата обращения: : 17.10.2022).
12. Даль В.И. //Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] // <https://dal.slovaronline.com/> в 4-х томах,- 1863-1866 гг.(дата обращения: : 17.10.2022) .
13. Кабашов С.Ю., Асфандиярова И.Г. //Делопроизводство и архивное дело в терминах и определениях. Учебное пособие. [Электронный ресурс] // [https:// rucont.ru](https://rucont.ru).- М.: Изд-во « Флинта». 2018. ISBN: 978-5-9765-0784-5 (дата обращения: : 17.10.2022)
14. Постановлениит Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2000 г. № 33/14 « О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей».
15. Агарков. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах//- М. - 2005. – 280 с.

References

1. Belov V.A. Promissory note law. Textbook //- М. - JSC "Center Yurinform" - 2004.- p.320.
2. E. Kuznetsova. Transactions with a promissory note do not tolerate coercion. / [Electronic resource] // www.lawmix/comm/5394 (date of circulation : 17.10.2022).
3. "Regulations on bills of exchange and promissory notes" //Appendix to the Resolution of the Central Executive Committee and the Council of People's

- Commissars of the USSR of August 7, 1937 No. 104/1341// Collection of Laws and Orders of the Workers' and Peasants' Government. - 1937. - No. 52. - p.221.
4. Samarova A.E. Problems of promissory notes - problems of endorsement : monograph// Bryansk. Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. - 2006. – 120 p.
 5. Belov V.A. Course of promissory law // M. - 2006. - pp. 434, 448.
 6. "Civil Code of the Russian Federation" dated 30.11.1994 No. 51 –FZ (ed. From 12/21/2021) (with changes. And add., intro. effective from 12/29/2021) (part 1–part 4) // -Moscow: Prospekt. -2021. – 768 p.
 7. D.I. Meyer . An essay on Russian Bill Law// Meyer D.I. Selected works on civil law// - M. 2003. - p.339.
 8. Katkov V.D. Transfer of a bill of exchange by inscription (endorsement)//- Odessa. 1909. - p.107 and sl.
 9. Urukov V.N. Endorsement of the promissory note// Arbitration justice in Russia. – 2007. - № 1.
 10. Bovzenko R.S. Endorsement as a unilateral transaction // Transactions: problems of theory and practice.// Collection of articles. - M.: Statute, 2008. - pp. 180-197.
 11. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.// Explanatory dictionary of the Russian language. [Electronic resource] // [https:// lib.ru](https://lib.ru) . - M.: Publishing house "Az", 1992.(date of reference: : 17.10.2022).
 12. Dal V.I. //Explanatory dictionary of the living Great Russian language [Electronic resource] // <https://dal.slovaronline.com> / in 4 volumes, - 1863-1866 (accessed: : 17.10.2022).
 13. Kabashov S.Yu., Asfandiyarova I.G. //Office work and archival business in terms and definitions. Study guide. [Electronic resource] // [https:// rucont.ru](https://rucont.ru) .- M.: Publishing house of "Flint". 2018. ISBN: 978-5-9765-0784-5 (accessed: : 10/17/2022)
 14. Resolution No. 33/14 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian

Federation dated December 4, 2000 "On Some Issues of Dispute Resolution Practice Related to the Circulation of Bills of Exchange".

15. Agarkov. Fundamentals of banking law. The doctrine of securities//- М. - 2005. – 280 p.

© Самаров Е.Л., 2022 Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник», № 8/2022.

Для цитирования: Самаров Е.Л. О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ МЕХАНИЗМА ПЕРЕДАЧИ ВЕКСЕЛЯ ПО ИНДОССАМЕНТУ// Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №8/2022